

УДК 372.878

DOI: 10.18384/2310-7219-2016-1-34-40

ПРОБЛЕМА МУЗЫКАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ МУЗЫКЕ В ШКОЛЕ

Дегтярева Ю.М.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация

Аннотация. В этой статье автор рассматривает проблему музыкального мышления путем анализа различных уровней данной категории. Посредством констатации многоаспектности музыкального мышления в статье раскрываются и определяются специфические особенности музыкального мышления, а также подход к рассмотрению его компонентов. Автор упоминает в статье о такой научной области, как семиотика, а также о ее разделе под названием семантика, указывая на перспективы развития в изучении музыкального мышления. Проведя сравнительный анализ исследований проблемы музыкального мышления, автор пришел к выводу о необходимости использования интегративного подхода в процессе обучения музыке в школе.

Ключевые слова: музыкальное мышление, музыкальная логика, музыкальный язык, интонация, музыкальный образ, семантика, семиотика.

THE PROBLEM OF MUSICAL THINKING IN THE CONTEXT OF AN INTEGRATIVE APPROACH TO TEACHING MUSIC IN THE SCHOOL

J. DEGTJAREVA

Moscow city pedagogical University

4, 2nd Selskokhozyaistvenny lane, Moscow, 129226, the Russian Federation

Abstract. In this article the author considers the problem of music thinking by exploring various levels of this category. By stating the multidimensionality of music thinking the article discloses and defines some specific features of music thinking, as well as the approach to consideration of its components. The author mentions such scientific field as semiotics, as well as its section "Semantics". The prospects of its development in the study of music thinking are stated. Having conducted the comparative analysis of researches studying music thinking, the author concludes that it is necessary to use an integrative approach in the process of teaching music at school.

Key words: music thinking, music logic, the language of music, inflection, music image, meaning, semiotics.

На сегодняшний день понятие «музыкальное мышление» рассматривается в разных научных областях, синтезированных друг с другом. Помимо опубликованных в последнее время работ в области музыкальной психологии и музыкознания таких ученых, как В.Н. Петрушин, А.В. Ражникова, Г.С. Тарасова, Г.М. Цыпин, М.С. Старчеус, был накоплен достаточно большой материал в области музыкальной педаго-

гики, связанный с проблемами музыкального мышления (работы Т.А. Барышевой, В.К. Белобородовой, Л.В. Горюновой, А.А. Пиличаускас).

Появление новых исследований в области музыкального мышления подтверждает, что в настоящее время данная проблема остается одной из наиболее актуальных проблем современного музыкального образования в школе. Мышление имеет большое значение для обучения детей. «При поступлении в школу у большинства детей оно развито и представлено во всех трех основных формах: наглядно-действенной; наглядно-образной; словесно-логической» [3, с. 68]. Актуальность исследования проблемы развития музыкального мышления в контексте интегративного подхода неоспорима, так как именно музыка является синтезирующим началом для всех элементов данного образовательного процесса. Рассматриваемая в разных научных областях проблема развития музыкального мышления постепенно приобрела многоаспектность. В связи с этим возникла необходимость анализа этой проблемы на разных научных уровнях и выявления путей ее решения. Многие исследователи обозначенной проблемы рассматривают музыкальное мышление на логическом уровне, вводя понятие «музыкальной логики». Например, в работах Е.В. Назайкинского «Логика музыкальной композиции» [6], Ю.Н. Тюлина «О программности произведений Шопена» [11] подчеркивается, что общение слушателя с музыкальным произведением в процессе восприятия может стать полноценным только в случае понимания логики замысла композитора, для чего необхо-

димо развивать мышление слушателя в должном направлении. Д.К. Кирнарская утверждает, что благодаря музыкальной логике «языковые элементы», которые в системе под названием «музыкальный язык» представляют собой «слова-модели», соединяются, образуя сложные звуковые структуры.

Безусловно, звуковые структуры, предлагаемые обучающимся для осмысления на уроке музыки в школе, должны усложняться постепенно. Тем не менее понимание того, как происходит организация этих структур, умение использовать музыкальный материал, анализировать и синтезировать, выявлять взаимосвязи и на более простом и на более сложном уровне будут в комплексе составлять именно то, что называется музыкальным мышлением.

Отмечая многоуровневое строение музыкальной логики, Д.К. Кирнарская выделяет три уровня. На морфологическом уровне отдельные звуки и созвучия объединяются в мотивы, затем (на синтаксическом уровне) мотивы, объединяясь между собой, образуют фразы, периоды, предложения. Разделы формы, части цикла и произведения в целом возникают как результат завершения процесса укрупнения этих единиц текста на композиционном уровне.

Восприятие, также как творчество и исполнение, подчеркивает Н.И. Козлов, является основополагающим видом музыкальной деятельности, в основе которой лежат общие законы музыкального мышления. Главным же механизмом музыкального мышления в процессах творчества, исполнения и восприятия является «погружение в интонационную субъективность произведения, позволяющее проникнуть в его внутренний фабульный мир» [4].

Рассматривая музыкальное мышление на музыковедческом уровне, Н.И. Козлов опирается на исследования Б.В. Асафьева, акцентировавшего в своих работах необходимость воспитывать умение вслушиваться в музыку, уделяя особое внимание процессу наблюдения за движением звуковой ткани произведения. Такое наблюдение ведет к обострению слуховых впечатлений и, как следствие, к обогащению жизненного опыта и знаний о мире через слух. В конечном итоге все это, по словам Б.В. Асафьева, помогает свободно ориентироваться и в чисто музыкальной природе слуховых образов, в их эмоциональном содержании, в символике выражения и изображения, где интонация – носительница музыкального смысла, центральный, базовый элемент, субстанционная основа музыкальной речи.

Музыкальное искусство рассматривается Б.В. Асафьевым не только как способ отражения жизни, но и как ее познание и, главное, как сила, воздействующая на психологию и мировоззрение человека [2]. Н.И. Козлов отмечает, что обилие ассоциативных связей и многообразие ассоциативного фонда будет в значительной степени гарантировать успешность протекания музыкально-познавательной деятельности и ее результата [4]

Социальный источник материала, который используется в процессе мышления композитора, исполнителя и слушателя, указывает на его социологический уровень.

Так, Е.М. Орлова утверждает, что музыкальное мышление так же неразрывно связано с речью, как и общечеловеческое мышление. Оно выявляет себя в исключительно содержательной

и выразительной музыкальной речи, благодаря которой мышление материализуется и определяется, а композитор, исполнитель, слушатель контактируют между собой на духовном уровне [7].

Б.А. Яворский, так же как и Б.В. Асафьев, видел в музыкальной речи своеобразную «форму коммуникации между людьми», их «духовное» общение друг с другом, а его теория «ладового ритма» явила собой принципиально новый и важный этап в становлении концепции музыкального мышления [8, с. 231].

По словам А.Н. Сохора, музыкальный язык, являясь «продуктом общества», представляет собой основу для функционирования всех форм музыкального мышления [10, с. 62].

Музыкальный образ, который, по мнению Л.Л. Бочкарева, В.И. Петрушина и Б.М. Теплова, отражается в сознании личности и рассматривается как единство рационального и эмоционального, является одним из основополагающих компонентов музыкального мышления на его психологическом уровне. Л.А. Мазель, затрагивавший в своих исследованиях проблему музыкального мышления, считал основной его семантической и структурной единицей категорию образа. Музыкальное мышление, по его утверждению, обнаруживает себя на разных этапах психики, задействуя эмоции и интеллект, уходя в самые глубины подсознания и восходя на вершины сознания. Так, Д.К. Кирнарская, обращаясь к данной категории, писала о том, что музыкальное мышление, «начинается с оперирования музыкальными образами» [8, с. 231]. Прогрессом этого мышления является способность сознания перерабатывать

более сложные звуковые явления, о которых шла речь ранее.

Синтезируя все названные выше уровни, музыкальное мышление при обучении музыке в школе можно рассматривать с точки зрения интегративного подхода. Исследование музыкального мышления в контексте рассматриваемого подхода может способствовать не только формированию единого определения данного понятия, но и решению проблемы развития музыкального мышления на уроке музыки в школе.

При изучении музыкального мышления центральной проблемой, по мнению М.Г. Арановского, является проблема музыкального языка, так как музыкальный язык «находится как бы между информацией, которая должна перейти в материальную структуру, и самой этой структурой» [1, с. 58] Именно поэтому, как отмечает Д.К. Кирнарская, категория «музыкальное мышление», взятая в отрыве от такого качества, как язык, представляется весьма неопределенной, расплывчатой.

Одновременно с этим мышление, которое формируется на основе норм музыкального языка, наполняется «языковым содержанием» и предстает как «языковое мышление», как реализация в деятельности специфической «музыкально-языковой способности» [1, с. 57].

Точку зрения М.Г. Арановского относительно понятия музыкального языка поддерживает В.В. Медушевский. Его категория «музыкального знака» обобщает традиционные для музыкознания понятия и в большей степени соответствует современным концепциям мышления (включая и музыкальное мышление), а также такому направлению в науке, как семиотика, тесно связанному с ними [5].

Музыкальное мышление – социокультурная категория, которая складывается в основном в социальной среде. Каждая национальная культура имеет свою аналогичную музыкальную культуру, которая отличается способами музыкального выражения и, следовательно, спецификой музыкального мышления, отсюда разные характеристики и атрибутивные свойства музыкального мышления. В этой связи современная российская школа представляет собой благодатную социальную среду для реализации интегративного подхода, так как, находясь в такой среде, обучающимся предоставляется возможность познакомиться с различными музыкальными культурами, а интеграция особенностей музыкального мышления представителей разных культур способствует обогащению музыкальной образовательной среды.

Исследования в области музыкального мышления в конечном счете приводят к выводу о том, что только на основе синтеза «конструктивно-логической и эмоциональной сторон мышления» формируется «цельное сбалансированное музыкальное мышление» [8, с. 239].

П.П. Блонский писал, что процесс созревания мышления не может осуществляться в нужной степени при отсутствии опоры на усвоенные знания. Данное положение не утрачивает своего значения и в сфере музыкального мышления. Продолжая эту мысль, стоит обратиться к одному из фундаментальных трудов Б.В. Асафьева, в котором он утверждает, что знание музыкальных произведений является основой для становления и развития музыкального сознания обучающихся.

Д.К. Кирнарская, опирающаяся в своем исследовании музыкального

мышления на работы вышеупомянутых ученых, делает вывод о том, что процесс музыкального мышления протекает, имея в основе значительный объем знаний музыкального материала, явлений, закономерностей музыкальной речи. При этом она обращает внимание на огромное значение так называемых знаний о музыке, без которых невозможно формирование мыслительных операций, а также установления их структуры и внутреннего содержания.

Итак, в процессе познания возрастает уровень мышления, вследствие чего появляется новая познавательная среда, открывающая новые источники для получения информации уже на другом, более продвинутом уровне, в связи с чем очевидным становится факт взаимодействия познания и мышления. С.Л. Рубинштейн характеризовал механизм взаимодействия этих процессов следующим образом: «...В процессе освоения некоторой элементарной системы знаний, заключающей в себе определенную логику соответствующего предмета, у человека формируется логический строй мышления, служащий необходимой внутренней предпосылкой для освоения системы знаний более высокого порядка...» [9, с. 318].

Несмотря на столь тесную связь, эти категории не тождественны друг другу, так как познание является лишь частью процесса мышления. Кроме того, отмечается многогранность, содержательность и масштаб музыкальной мыслительной деятельности.

Таким образом, анализ имеющихся на сегодняшний день исследований по проблеме развития музыкального мышления позволяет сделать вывод о

том, что общая концепция мышления в современной психологической науке в некоторых своих аспектах продолжает оставаться недостаточно ясной. Особенно много неясностей в художественно-образном мышлении, в том числе и музыкальном, в связи с чем рассматриваемая категория, занявшая прочное место в научном словаре, на данном этапе развития науки не имеет четких границ. Дополнительные исследования требуют такие аспекты музыкального мышления, как его сущность, развитие и особенности, так как решение вопросов, связанных именно с этими аспектами, позволит лучше понять такую сложную и неоднозначную категорию, как музыкальное мышление.

Благодаря творческому характеру музыкального мышления, продуктивность данного процесса сохраняется в любой форме деятельности на уроке. Использование интегративного подхода, в этой связи, способствует активному взаимодействию различных форм деятельности на уроке музыки с целью формирования целостного процесса музыкального мышления.

Современный мир раскрывает широкий спектр возможностей для тесного взаимодействия различных научных областей. Изучение материалов по психологии, накопленных за рубежом, разработка научной области под названием «музыкальная психология», появление новых открытий в области семиотики и семантики – вся эта научная деятельность в конечном итоге способствовала формированию принципиально нового научного контекста для интегративного подхода к обучению музыке в школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арановский М.Г. Мышление, язык, семантика // Проблемы музыкального мышления. М., 1974. 336 с. нот.
2. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. Л., 1971. 376 с.
3. Бахтин В.В. Развитие творческого мышления младших школьников в условиях взаимодействия различных видов искусства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2010. № 2. С. 67–71.
4. Козлов Н.И. Особенности развития музыкального мышления как проблема подготовки будущих учителей музыки. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rae.ru/monographs/204-6356> (дата обращения: 11.03.2015)
5. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М., 2010. 254 с.
6. Назайкинский Е.В. Логика музыкальной композиции. М., 1982. 319 с.
7. Орлова Е.М. Интонационная теория Асафьева как учение о специфике музыкального мышления: История. Становление. Сущность. М., 1984. 303 с.
8. Психология музыкальной деятельности: Теория и практика / Д.К. Кирнарская, Н.И. Киященко, К.В. Тарасова и др.; под ред. Г.М. Цыпина. М., 2003. 368 с.
9. Рубинштейн С.Л. Принцип детерминизма и психологическая теория мышления // Психологическая наука в СССР. М., 1959. С. 315–356.
10. Сохор А. Социальная обусловленность музыкального мышления // Проблемы музыкального мышления / Сост. М.Г. Арановский. М., 1974. С. 38–47.
11. Тюлин Ю.Н. О прогамности в произведениях Шопена. 2 изд. М., 1963. 57 с.

REFERENCES

1. Aranovskii M.G. Myshlenie, yazyk, semantika [Thinking, language, semantics] // Problemy muzykal'nogo myshleniya [Problems of musical thinking]. M., 1974. 336 p.
2. Asaf'ev B.V. Muzykal'naya forma kak protsess [Musical form as a process]. L., 1971. 376 p.
3. Bakhtin V.V. Razvitie tvorcheskogo myshleniya mladshikh shkol'nikov v usloviyakh vzaimodeistviya razlichnykh vidov iskusstva [The Development of Younger Schoolchildren's Creative Thinking in Conditions of Various Art Forms Interaction] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika. 2010. no. 2. pp. 67–71.
4. Kozlov N.I. Osobennosti razvitiya muzykal'nogo myshleniya kak problema podgotovki budushchikh uchitelei muzyki [Elektronnyi resurs] [Peculiarities of musical thinking development as a Problem of Training Future Teachers of Music. [Electronic resource]]. URL: <http://www.rae.ru/monographs/204-6356> (request date 11.03.2015)
5. Medushevskii V.V. O zakonomernostyakh i sredstvakh khudozhestvennogo vozdeistviya muzyki [On regularities and means of artistic influence of music]. M., 2010. 254 p.
6. Nazaikinskii E.V. Logika muzykal'noi kompozitsii [The logic of musical composition]. M., 1982. 319 p.
7. Orlova E.M. Intonatsionnaya teoriya Asaf'eva kak uchenie o spetsifike muzykal'nogo myshleniya: Istoriya. Stanovlenie. Sushchnost' [Asafyev's prosodic theory as a doctrine on music thinking specificity: History. Formation. Entity]. M., 1984. 303 p.
8. Kirnarskaya D.K., Kiyashchenko N.I., Tarasova K.V. a.o. Psikhologiya muzykal'noi deyatel'nosti: Teoriya i praktika [Psychology of musical activity: theory and practice]. M., 2003. 368 p.
9. Rubinshtein S.L. Printsip determinizma i psikhologicheskaya teoriya myshleniya [The determinism principle and psychological theory of thinking] // Psikhologicheskaya nauka v SSSR [Psychological science in the USSR]. M., 1959. pp. 315–356.

10. Sokhor A. Sotsial'naya obuslovlennost' muzykal'nogo myshleniya [Social conditionality of musical thinking] // Problemy muzykal'nogo myshleniya [Problems of musical thinking] / Comp. by M. G. Aranovsky. M., 1974. pp. 38–47.
11. Tyulin YU.N. O programnosti v proizvedeniyakh Shopena [On programs in Chopin's works]. 2. M., 1963. 57 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дегтярева Юлия Михайловна – аспирант кафедры музыкального образования, музыковедения и инструментального исполнительства Московского городского педагогического университета, учитель музыки в ГБОУ Школа № 2101 «Филевский образовательный центр»;
e-mail: miss.degtyareva2013@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Degtyareva Julia M. – postgraduate student of the Department of Music Education, Musicology and Instrumental Performance, Moscow City Pedagogical University, teacher of music at “Filevski Educational Centre”, school #2101;
e-mail: miss.degtyareva2013@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Дегтярева Ю.М. Проблема музыкального мышления в контексте интегративного подхода к обучению музыке в школе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2016. № 1. С. 34–40.
DOI: 10.18384/2310-7219-2016-1-34-40

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

J. Degtyareva. The problem of musical thinking in the context of an integrative approach to teaching music in the school // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogics. 2016. no 1. pp. 34–40.
DOI: 10.18384/2310-7219-2016-1-34-40: